

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ЕВРОПА?

Александр Смоляр

АЛЕКСАНДР СМОЛЯР — руководитель Фонда Стефана Батория (Варшава)

РЖ *Уважаемый господин Смоляр, согласны ли вы с высказанным на конференции «Что думает Россия?» мнением, что Европа и ЕС — это не одно и то же? Как вы оцениваете концепцию, предложенную Дмитрием Медведевым, которая как раз и исходит из подобного утверждения?*

Конечно, это правда. Россия — это тоже Европа. Все дело в том, что Европа как концепция — это пространство без границ. Географически она кончается на Урале. Но в культурном отношении, по правде говоря, Америка, Канада, Австралия, Новая Зеландия — это тоже Европа, это часть европейской культуры. Я согласен с Глебом Павловским, это была его позиция, что Европа — это не только Европейский союз. И это еще одна уважительная причина, почему ЕС и Россия должны вместе определять те позиции, где их интересы совпадают, строить возможные проекты кооперации. Он хорошо сказал, что, может быть, мы слишком маленькие по отдельности для этого большого мира.

Никто в Европейском союзе не говорит, что Европа кончается на границах Евросоюза. И все понимают, что это в каком-то смысле принципиальная угроза для ЕС. Мы не можем сказать, где граница возможного расширения «евросферы». **Не существует границы Европы, кроме формальной географической.** Почему русские, которые живут на другой стороне Урала, — почему они долж-

ны ощущать себя европейцами в меньшей степени, чем москвичи? Так что это уже не теоретическая, это практическая проблема Евросоюза — где границы нашей возможной экспансии?

Думать об этом придется. **Наиболее конфликтная ситуация во взаимоотношениях между Евросоюзом и Россией — это как раз проблема пределов расширения ЕС.** Во всех документах Европейского союза с момента его возникновения, с пятидесятых годов, говорится, что к Европейскому союзу могут принадлежать все страны Европы, которые признают европейские нормы демократии, юридические нормы, экономические нормы рынка. Надо понимать: речь не идет об агрессии против России, когда в ЕС принимаются страны, которые ранее входили в состав СССР. Это процесс, в котором большое значение имеет воля народов, стремящихся в единую Европу. Но недостаточно только воли. В таких странах должны быть приняты и европейские нормы. А это бывает довольно сложно. Именно по этой причине я думаю, что Украина, Молдова или Грузия не смогут претендовать на членство в ЕС еще долгие годы.

РЖ *Не является ли, и об этом так же говорилось на конференции, одной из ключевых проблем во взаимоотношениях России и Европейского союза то, что Россия сейчас, в постсоветский период, строит национальное государство и проблема суверенитета поставлена во главу угла? А в Европе страны, которые вступают в Евросоюз, наоборот, отказываются от части суверенных прав.*

Совершенно верно. Иван Крастев точно подметил, что Евросоюз — это постмодерн. Народы сами уходят от традиционного суверенитета. В России все наоборот. **Россия никогда до этого не была национальным государством.** Отсюда различные трактовки понятий «российское» и «русское», доселе не существовавшие. Перейти от имперского существования к на-

циональному сложно. Потому такие драматические проблемы в отношениях России с таким независимым государством бывшего СССР, как Украина. Это близкая по духу и крови русским территория, но это сегодня независимая страна. За идею независимости голосовали в 1991 году большинство этнических русских на Украине. Но вы знаете, **подобные проблемы со временем решаются, когда люди соглашаются идти на сделку с объективными, от них не зависящими обстоятельствами.** Большая часть этнических венгров живет в других странах, а не в Венгрии. Венгры живут в бывшей Югославии, в Австрии, в Словакии, в Румынии. Это реальность, хотя согласиться с такой постановкой вопроса внутренне — процесс долгий.

Логика российского государственного строительства и логика создания Евросоюза, конечно, разные. Но надо понять и принять, что они разные. И тогда решится множество проблем между Россией и ЕС.

РЖ *Правовой универсализм, который предлагает Дмитрий Медведев, на ваш взгляд, востребован сейчас на общеевропейском пространстве? Есть позиция, высказанная РЖ в одном из интервью, что вести разговор о единых стандартах — это примитивно, что всегда у всех стран существуют двойные стандарты, а максимально эффективная внешняя политика возможна только при существовании двойных стандартов. Можно ли согласиться с таким суждением?*

Это слишком цинично, я бы сказал, пусть в этом и есть правда. Даже в быту мы к разным людям относимся по-разному, хотя мы знаем, что это, по сути, аморально. Надо бороться против двойных стандартов, а правовой универсализм — вещь важнейшая. Европейский союз построен на принципах правового универсализма. Поэтому **я бы не отвергал концепцию Медведева как идею с ходу.** ■

Беседовала Любовь Ульянова